

и регистрации рождения вряд ли целесообразно: это принесет только лишние хлопоты родителям, особенно в сельской местности. Официальные «вардинос» в таком деле, как они проводятся, фактически представляют лишь воспитательное мероприятие для взрослых. Не возражая принципиально против этого обычая, можно сомневаться в его реальной пользе.

В целом же рецензируемая книга представляет собой несомненный вклад в изучение вопросов образования новых обычаев в социалистическом обществе. Ее значимость выходит за пределы республики. Труд А. Вишняускайте служит делу сохранения и возрождения лучших элементов литовской народной культуры, накопленных в течение долгих столетий.

В заключение отметим, что книга образцово оформлена. Ее украшает суперобложка и виньетки, выполненные известными художниками В. Юциском и В. Кижараускасом, текст иллюстрируют прекрасные фотографии. Все это оставляет самое положительное впечатление и может служить хорошим примером изданиям подобного рода.

А. Даниляускас

«Кавказский этнографический сборник», вып. II. «Очерки этнографии Горной Ингушетии». Тбилиси, 1968, 268 стр.

Авторы сборника «Очерки этнографии Горной Ингушетии» поставили перед собой задачу не только описать жизнь горцев-ингушей, но и путем анализа материальной и духовной культуры, обычаев и обрядов раскрыть особенности общественного быта этого народа. Такой цели подчинена одна из самых больших статей — «Жилища и поселения горных ингушей», написанная руководителем Чечено-Ингушской этнографической экспедиции и редактором данного сборника А. И. Робакидзе.

Напомним, что еще в 1966 г. в Москве на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и археологических исследований 1965 г., А. И. Робакидзе в докладе «Некоторые черты общественного быта горцев Центрального Кавказа» использовал данные по материальной культуре народов для определения их общественной структуры. В статье А. И. Робакидзе, помещенной в рецензируемом сборнике, жилища и поселения горных ингушей исследуются в двух аспектах. Во-первых, они рассматриваются как объекты материальной культуры и хозяйственной деятельности; во-вторых, они анализируются как явления, в которых отражаются социальная организация и религиозные представления народа. Автор, в частности, убедительно показывает, что сооружение башни было тесно связано с общественным положением и значимостью родственного объединения «тейпа», на территории которого она строилась.

Наличие у ингушей как достроенных, так и незавершенных башен оказывается свидетельством определенных социальных явлений. Полностью достроенные башни с законченным перекрытием принадлежали независимым «тейпам»; незавершенные — более слабым, зависящим от других «Тейпа», занимавшие самое низкое положение в социальной иерархии, подчас вообще не имели права выстроить свою башню. А. И. Робакидзе в своем исследовании углубил имевшиеся у его предшественников представления о генезисе «тейпа».

В заключение автор приходит к выводу о раннефеодальном характере ингушского общества в период, к которому относится создание рассматриваемых в статье памятников материальной культуры.

Для подтверждения своих мыслей А. И. Робакидзе широко привлекает обширный сравнительный материал, прежде всего, данные о различных сторонах жизни и социальной организации народов горного Кавказа. Эскурсы в этнографию других народов порою выливаются в самостоятельное исследование.

Следует, однако, отметить, что увлеченность автора смежными темами порой нарушает целостность структуры статьи. Например, приводимый в статье интересный материал о хозяйстве ингушей представляет собой отдельный вопрос и, строго говоря, трудно увязывается с основной темой.

Один из интересных типов ингушского жилища рассматривается в статье Г. Г. Гегечкори («Жилище типа «цIа» в ущелье реки Армхи и ее притоков»). Мы знаем о существовании такого жилища у равнинных ингушей из работ Н. Ф. Яковлева. Г. Г. Гегечкори собрал полевые материалы, свидетельствующие о широком распространении у горных ингушей во второй половине XIX в. жилищ типа «цIа» (их строительство началось после присоединения Чечни и Ингушетии к России). До наших дней эти жилища дожили лишь в пережиточной форме. К сожалению, автор дает слишком краткое описание жилища «цIа». Не совсем удачны иллюстрации и подписи к ним. Кроме того, в тексте дается ошибочное описание второй иллюстрации: здесь сказано, что дом имеет один этаж (стр. 250), в то время как на фотографии изображено двухэтажное здание.

Описанный в статье тип жилища широко бытовал в течение сравнительно короткого отрезка времени. В настоящее время дома такого типа уже не строят, и поэтому сведения, добросовестно собранные этнографом, становятся неоценимым вкладом в историю кавказского жилища. Хочется надеяться, что работы в этом направлении будут продолжены.

В ряде статей сборника рассматриваются социальные явления в жизни ингушского народа. Так, Р. Л. Харадзе и А. И. Робакидзе в работе «Характер сословных отношений в горной Ингушетии» на основании литературных источников и полевых материалов, собранных Чечено-Ингушской этнографической экспедицией, сумели детально проанализировать сложные социальные процессы в дореволюционной Ингушетии. Особое внимание уделили авторы проблеме выделения из родственных организаций «тейпа» так называемых «сильных», «хороших», «благородных» «тейпа».

Обработка материалов экспедиции показала, что в исследуемый период у ингушей существовали термины «эзди тейпа», «лай тейпа» и йикьер наькье тейпа». Авторы сумели доказать непосредственную связь термина «эзди» с общераспространенным на Кавказе термином, «узденъ», а термина «лай» с термином «лаг» (зависимый; пленник, превращенный в раба). Изложенные в статье полевые материалы, которые позволили трактовать термины «лай», «лей» именно таким образом, чрезвычайно интересны.

В данной статье четко прослежен процесс образования зависимого сословия в ингушском феодализирующемся обществе. Источником образования этого сословия было пленение иноплеменников (и соплеменников). Вначале пленных превращали в рабов, а затем переводили в разряд закрепощенных лиц, которые несли повинности в виде натуральной и отработочной ренты.

Одной из проблем общественного строя ингушей до Октябрьской революции посвящена также статья Р. Л. Харадзе «Некоторые стороны общественного быта горных ингушей». На основании тщательного исследования форм собственности сделан вывод, что в XIX в. «тайпа» || «тейпа» у ингушей являлась в основном родственным объединением, хотя и не родом. Скорее всего ее можно считать поздней патронимической организацией. Автор исследует ее генезис и показывает, как наиболее мелкая общественная единица «доьзал» постепенно перерастает в «наькье», которая в свою очередь трансформируется в «гара», а из последней уже формируется «тейпа».

Анализ собственности разного рода позволяет Р. Л. Харадзе прийти к заключению, что в дореволюционной Ингушетии и в Чечне преобладала частная собственность феодального типа.

Во второй части той же статьи рассматриваются вопросы ингушской системы композиции в связи с обычаем кровной мести. Автором приведен обширный и интересный сравнительный материал по этнографии горной Грузии и грузинскому феодальному праву. Именно из Грузии, по мнению автора, и попала к горцам Кавказа своеобразная форма измерения раны зерном. В Судебники же грузинских царей этот способ привнесены из древневосточных стран (древнего Вавилона, Ирана).

Общественному строю нахских народов посвящена статья И. М. Саидова «Мехк кхел (совет страны) у нахов в прошлом». Автор не впервые разрабатывает неизученные до него вопросы нахской этнографии, и в этом его заслуга. На основании скрупулезно собранных литературных данных и полевых материалов И. М. Саидов по возможности детально характеризует структуру и функции этого социального института.

В статье Х. Д. Ошаева «Некоторые вопросы использования нахских башен в бою» рассматривается как-будто бы частный момент по истории нахов, однако автор затрагивает и более общие положения. Например, оспаривается мнение археолога В. И. Марковина о повсеместном распространении огнестрельного оружия в Чечне и Ингушетии с XVI в. Автор отмечает, что даже в 1732 г. в бою у с. Эндери чеченцы вели не только огнестрельный, но и лучший бой. Х. Д. Ошаев вносит также некоторые поправки в трактовку нахских топонимов, предлагавшуюся Л. П. Семеновым и Н. А. Карауловым.

Во всех статьях сборника показаны этнические и культурные связи с другими народами Кавказа, в частности с грузинами-горцами. В статье Р. Л. Харадзе и А. И. Робакидзе «К вопросу о нахской этнонимике» эта проблема рассматривается особенно детально. Чтобы показать многочисленные связи нахов с другими кавказскими народами, авторам пришлось проанализировать большое число различных источников, в том числе грузинских письменных и добытых в результате полевых исследований устных. Это позволило им детально разобраться в истории и исторической этнографии прежде бесписьменных нахских народов. Авторы справедливо полагают, что несмотря на всесторонние связи чеченцев и ингушей с другими кавказскими народами нахи представляют собой устойчивые этнические общности, прошедшие длительный путь самостоятельного развития.

Вопрос этнонимии в этнографической науке уделяется пока явно недостаточное внимание. Между тем этнонимические данные позволяют решать, как показано в рецензируемой статье, многие сложные вопросы истории и этнического развития народов.

Две статьи в сборнике посвящены проблемам семьи и системам родства. Автор статьи «Пережитки семейной общины в горной Ингушетии» В. Дж. Итонишвили сумел разыскать полевые материалы, которые свидетельствуют, что неразделенные семьи существовали у горцев-ингушей вплоть до конца XIX в., а в некоторых случаях и в первой четверти XX в. Такие семьи объединяли 20—30 взрослых мужчин, а иногда и больше.

В статье приведено восемь генеалогических схем больших семей, которые убедительно подтверждают основную мысль автора. К сожалению, некоторые из этих схем

неполны. Это связано с тем, что информаторы не сумели исчерпывающе восстановить в памяти сведения о столь отдаленных событиях.

В статье Н. В. Джавахадзе «Термины родства у горных ингушей» проанализирован обширный и интересный полевой материал, использованы также многочисленные литературные источники. В статью органично включен сравнительный материал по терминологии родства у грузин-горцев. Наличие сходства между терминами родства у ингушей и горцев-грузин свидетельствует о давних связях древнего кавказского населения.

В статье Б. В. Гамкрелидзе «Из истории скотоводства в Ингушетии» описываются в основном виды зимних стойнок крупного и мелкого скота, а также прослеживается связь формы скотоводства с формами поселения и жилища. Для этой статьи, как и для всех других статей сборника, характерно привлечение свежих и интересных полевых материалов. Однако попытка автора охватить в пределах небольшой статьи исследование основного вида хозяйства горных ингушей — скотоводства, приводит к схематизму и неточности, особенно когда он пытается выйти за рамки своей темы. Например, Б. В. Гамкрелидзе, в противовес авторам других статей сборника, называет «тайпа» родом.

В заключение отметим, что в «Кавказском этнографическом сборнике» разработан ряд важных проблем этнографии ингушского народа, которым прежде не уделялось должного внимания. Таким образом, восполнен один из пробелов в изучении народов Кавказа.

В статьях сборника введены в научный оборот новые научные материалы, причем всесторонне использованы грузинские письменные источники. Широкое привлечение исторических параллелей с другими народами Кавказа позволило выявить много элементов сходства в культуре и быте кавказских народов. Это означает, что установившиеся в настоящее время дружественные связи между всеми народами Кавказа имеют глубокие исторические корни.

В то же время отметим, что название сборника кажется нам неудачным, так как оно в точности повторяет заглавие основанного по инициативе одного из крупнейших ученых-этнографов М. О. Косвена сборника, с 1955 г. издающегося Институтом этнографии АН СССР. Два одинаковых названия различных изданий, безусловно, внесут путаницу библиографического характера.

Рецензируемый сборник в основном написан хорошим литературным языком. Некоторые погрешности в стиле, а также опечатки в тексте и изредка встречающаяся неряшливость в сносках не портят в целом хорошего впечатления. Нельзя не отметить изящное современное оформление книги, прекрасных иллюстраций, в том числе цветных, особенно к статье А. И. Робакидзе «Жилища и поселения горных ингушей». Книга безусловно привлечет внимание не только этнографов, но и широкого круга читателей, интересующихся историей и этнографией кавказских народов.

А. Г. Трофимова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ю. Л. Пивоваров. Население социалистических стран зарубежной Европы. Структурно-географические сдвиги. М., 1970, 176 стр.

Несмотря на то, что существует много работ по географии населения отдельных социалистических стран зарубежной Европы, у нас до сих пор не было монографии, освещавшей «населенческие» проблемы всех этих стран вместе. Этот пробел заполнен сейчас книгой Ю. Л. Пивоварова, подготовленной в Институте географии АН СССР под редакцией И. М. Маергойза.

Книга эта имеет, на первый взгляд, преимущественно обзорный характер. В ней рассматриваются численность населения и компоненты естественного движения, определяющие динамику этой численности (с упором на региональные особенности); размещение населения и его миграции; формы городского и сельского расселения, функциональная структура населенных пунктов разного типа и процессы урбанизации; социально-экономическая структура населения; его национальный состав. Разбирая каждый из этих сюжетов с полной, достаточной для общего ознакомления с темой, автор останавливается на всех рассматриваемых странах, делает сравнения и сопоставления, по возможности объясняет различия от страны к стране по отдельным показателям и т. п. Книга хорошо насыщена фактическим материалом: данными переписей, данными статистического учета по отдельным гордам, сведениями о маятниковых миграциях и др. В конце книги дана обстоятельная библиография (262 работы, в том числе 188 первоисточников, изданных в самих изученных странах).

Однако работу Ю. Л. Пивоварова нельзя считать сводкой обзорного характера: автор сумел сгруппировать весь фактический материал вокруг одного проблемного стержня, четко отвечающего подзаголовку книги. Приводя обычные сведения по географии населения, автор делает упор именно на структурные аспекты народонаселения и на происходящие здесь географические сдвиги. Этому замыслу отвечает и план книги,